

Ю. С. Чистякова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МАТЕРИНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Изучению внутренней позиции личности в психологической литературе уделяется большое внимание, поскольку она является тем конструктом, на основании структуры и содержания которого возможно описание различных феноменов, в том числе феномена материнства. Психологическая готовность к материнству трансформируется во внутреннюю материнскую позицию, которая представляет собой личностное новообразование, выражающееся в освоении и принятии на себя роли матери, осознании ценности ребенка и мотивационной готовности к осуществлению деятельности по его воспитанию. Гуманистическая аксиологическая направленность как основа формирования внутренней материнской позиции способствует саморазвитию личности матери, ее духовному насыщению и самораскрытию.

Ключевые слова: позиция, внутренняя позиция, внутренняя материнская позиция, психологическая готовность к материнству, личностные ценности, ценностные ориентации, аксиологическая направленность.

Yu. Chistyakova

AXIOLOGICAL BASES FOR THE FORMATION OF INTERNAL MATERNAL POSITION

Internal position of an individual has been the focus of numerous psychological studies. Its structural and substantive aspects may be applied to the description of various phenomena. It also comes in handy in describing the phenomenon of motherhood. Psychological readiness for motherhood is transformed into an internal maternal position that represents a personal neoplasm. It is expressed in the development and acceptance of the role of a mother, awareness of the value of a child and motivational readiness for parenting. Humanistic axiological direction as the basis for the formation of the internal maternal position promotes personal development of a mother, her spiritual saturation and self-realisation.

Keywords: position, internal position, internal maternal position, psychological readiness for motherhood, personal values, value orientations, axiological orientation.

Введение

В научной литературе понятие «позиция» (от лат. *positio*) представлено достаточно широко. Это обусловлено во многом его многоаспектностью, вариативностью и тем, что оно рассматривается в целостности взаимодействия внешнего и внутреннего, объективного и субъективного.

В философии данное понятие в самом общем значении представляется как отношение личности к окружающему пространству сквозь призму его ценностей [18].

Если рассматривать более узкую его трактовку в качестве позиции социальной, то здесь будет иметься в виду некая ориентация личности, ее направленность в отношении к другим людям, составляющим ее окружение в узком (социальные группы) и широком (человеческое общество) смыслах. Социальную позицию также будет характеризовать социальная ответственность, которая подразумевает наличие выбора, а также готовность отвечать за этот выбор и за поступки, в которых он выражается [15].

В психологической литературе понятие «позиция» раскрывается через систему отношений индивида к конкретным проявлениям окружающей действительности, которая впоследствии находит свое выражение в том или ином поведенческом аспекте [5]. Данная система отношений характеризуется устойчивостью и целостностью, содержательностью и определенностью.

В целом в научном мире представлено большое количество подходов к рассмотрению данного понятия как в отечественной литературе, так и в зарубежной. К примеру, Э. Фромм в своей работе 1947 года «Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики» [19] описывает две радикально противоположные жизненные позиции, присущие каждому человеку: «иметь» и «быть». Сущность позиции «иметь» раскрывается в аспекте потребления, в котором заключается смысл всего существования («Я есть то, чем я обладаю»). Позиция «быть» подразумевает непосредственное взаимодействие с миром, постоянную включенность в него, концентрацию на его содержании («Я есть то, что со мной происходит») [19, с. 228].

Понятие «позиция личности» впервые было упомянуто А. Адлером в контексте описания социальной основы деятельности личности. В основе своего учения он заложил идею о том, что психологическое развитие человека во многом обусловлено стремлением индивида занять конкретную позицию в системе общественной жизни [1].

По мнению Т. Парсонса, позиция представляет собой некую установку, которая присуща одному субъекту по отношению к другому в контексте его значимости для своей деятельности. Таким образом, совершение субъектом определенных действий будет зависеть от его конкретной позиции (установки) [14].

В отечественной психологии феномен позиции изучался рядом авторов. В этом русле можно выделить несколько направленных исследований:

- *жизненная позиция* (К. А. Абульханова-Славская, О. В. Лишин, М. Ш. Магомед-Эминов, Д. Н. Узнадзе) как способ самоопределения личности в жизни, сформированный на основе ее системы ценностей, идеалов, установок в определенную картину мира и отвечающий ее основным потребностям;
- *субъектная (личностная) или субъектно-деятельностная позиция* (Л. И. Анциферова, Ю. Л. Блинова, Б. Ф. Ломов, А. С. Лукьянов) как способ самореализации, самораскрытия и саморазвития личности;
- *внутренняя позиция* (Л. И. Божович, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, В. С. Лукина, Д. Б. Эльконин) как личностное новообразование.

Помимо вышеперечисленного, выделяют также профессиональную, гражданскую, нравственную, толерантную позиции и многие другие. Мы остановимся подробнее на внутренней позиции личности — понятии, которое было введено в психологию Л. И. Божович.

Внутренняя позиция личности

Следует отметить, что Л. И. Божович наряду с другими исследователями (И. И. Гуткиной, О. В. Карабановой, Д. В. Лубовским) занималась изучением внутренней позиции школьника, которую рассматривала в качестве центрального новообразования, возникающего в возрасте 6–7 лет. Внутренняя позиция, по мнению Л. И. Божович, формируется под влиянием внешнего воздействия, преломляясь через структуру индивидуально-психологических особенностей ребенка, а в дальнейшем становится определяющим для всей системы отношений ребенка (к себе, к окружающим), его деятельности и поведения [3].

В работе «Личность и ее формирование в детском возрасте» [3], впервые опубликованной в 1968 году, автор рассматривает внутреннюю позицию через систему внутренних факторов развития и описывает ее как отношение субъекта, которое складывается

на основе имеющегося личного опыта, тех возможностей, которыми он обладает, и стремлений, которые он желает воплотить в реальность, к тому положению (прежде всего — социальному), которое он объективно занимает, и к тому, которое хотел бы занять в действительности [3].

Таким образом, понятие внутренней позиции предполагает внутренне детерминированное отношение субъекта к окружающей действительности. Впоследствии Л. И. Божович предлагает использовать данное понятие в качестве характеристики личности в более широких возрастных границах.

Ряд исследователей (Л. И. Божович, Т. А. Нежнова, Д. В. Лубовский, Е. В. Соловьёва), изучая феномен внутренней позиции, описывает его в единстве трех компонентов, неразрывно связанных между собой:

- *мотивационного компонента*, выражающегося в стремлении к предпочитаемому виду деятельности, который, по мнению Л. И. Божович, определяет специфику и особенности когнитивных представлений и эмоциональных переживаний субъекта [3];
- *когнитивного компонента*, включающего представление о формах деятельности, ее содержании и особенностях взаимодействия внутри нее [12];
- *эмоционального (рефлексивного) компонента*, который, по мнению Д. В. Лубовского, способствует формированию активного отношения к жизни и осознанию себя автором своего жизненного пути, а также формирует ответственность за свое будущее [10].

Опираясь на данный теоретический конструкт, можно рассмотреть ряд феноменов и явлений в их целостности, взаимодействии и взаимовлиянии. В данной работе актуальным является проведение теоретического исследования понятия «внутренняя материнская позиция» с опорой на представленный выше конструкт. По нашему мнению, внутренняя материнская позиция формируется подобно внутренней позиции личности через

систему компонентов — мотивационного, когнитивного и эмоционального (рефлексивного).

Внутренняя материнская позиция

Данное понятие активно используется в области психологических наук, в особенности, в перинатальной и семейной психологии, психологии и психотерапии родительства (материнство и отцовство, межродительские отношения), а также психологии развития личности и акмеологии. Возрастающий интерес к нему обусловлен, во-первых, актуальностью исследования материнства как целостного явления, его содержательных аспектов, эмоциональных и когнитивных проявлений, особенностей его формирования и развития (содержательно-процессуальный аспект), мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой составляющей и в целом многоаспектностью его раскрытия. Во-вторых, активным запросом на психологическое исследование и, во многих случаях, требуемую психологическую коррекцию тех или иных аспектов феномена материнства, индивидуально-психологических особенностей будущих матерей, таких как повышенная тревожность, отсутствие уверенности в себе, необоснованные страхи; взаимоотношений в диаде «мать — дитя», рассогласование позиций «мать — жена» и мн. др.

Здесь неоднократно нам приходилось сталкиваться с явным противоречием, а именно: безусловная актуальность запроса на оказание психологической помощи в практической части данной области знания при недостаточном и неоднозначном теоретическом и методическом обеспечении организации данного вида помощи. При этом существует большое количество опубликованных работ, освещающих наиболее актуальные проблемы материнства, формирования внутренней материнской позиции и сопутствующих факторов. Очевидно, что результаты исследований в русле данной проблематики не исчерпывают все многообразие вопросов,

возникающих в связи с актуальностью и востребованностью данной тематики.

В настоящей работе мы обращаемся к понятию «внутренняя материнская позиция», которое представляет собой личностное новообразование, раскрывающееся в том, как женщина способна принять себя в качестве матери.

Как отмечалось ранее, многие исследователи рассматривали данное понятие в своих работах. За рубежом изучение формирования и становления материнской позиции и феномена материнства в целом началось приблизительно в 70-х — 80-х годах XX столетия с работ таких авторов, как Ф. Арьес, Э. Бадингер, Д. Винникот, Т. Верни, М. Мид, Д. Чемберлен, Р. Эпл и мн. др.

Впервые к изучению материнства стали обращаться представители исторической науки Западной Европы, а позже — Великобритании, Канады, США. И если в самом начале исследовательского пути материнство рассматривалось как социальный феномен (*motherhood*), то впоследствии интерес ученых сместился в сторону изучения внутренней картины мира матери, ее эмоциональных переживаний и формирования тех или иных когнийций.

В отечественной психологии данное понятие также фигурирует в русле различных направлений исследований. Так, изучению структуры и содержания внутренней материнской позиции посвящены работы Е. Б. Айвазян, Е. В. Матвеевой, Е. В. Пономаревой, Е. В. Соловьёвой; особенности развития личности будущих матерей рассматривают Н. В. Боровикова, Е. И. Захарова, М. Е. Ланцбург, Т. В. Леус, Г. Г. Филиппова; исследованием особенностей внутренней материнской позиции у женщин, воспитывающих детей-инвалидов, занимаются И. Е. Валитова, Т. Г. Горячева, А. П. Князева, И. А. Солнцева; проблемы формирования и коррекции девиантного материнства с нарушенной материнской позицией освещены в трудах О. В. Баженовой, Л. Л. Баз, В. И. Брутман, А. Я. Варга, О. Р. Ворошниковой, О. А. Копыл,

К. В. Солоед, С. В. Трушкиной, И. Ю. Хамитовой.

Что касается определения и раскрытия сущности этого понятия, чаще всего обращаются к трактовке, предложенной Е. И. Захаровой, в свое время представившей и описавшей внутреннюю материнскую позицию как некую форму восприятия, отражения и присвоения женщиной новой социальной роли — роли матери, которая, в свою очередь, создает мотивационную направленность на ее успешное освоение, а также способствует реализации конкретных задач, стоящих перед матерью на этапе планирования беременности, в период протекания беременности, в процессе родоразрешения и после рождения [6].

На наш взгляд, о сформированности внутренней материнской позиции следует судить, исходя из анализа ее структуры, включающей мотивационный, когнитивный и эмоциональный (рефлексивный) уровни. Е. И. Захарова уделяет особое внимание мотивационному аспекту как наиболее значимому, создающему некую надстройку над когнитивной и эмоциональной (рефлексивной) составляющей данного конструкта.

Зачастую понятие «внутренняя материнская позиция» и наиболее тождественное ему понятие «психологическая готовность к материнству» рассматриваются в рамках изучения процесса формирования родительских функций (С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, В. Ф. Чицова). При этом оба понятия при всем многообразии подходов к их изучению представлены недостаточно широко. Как отмечает Г. Г. Филиппова, на сегодняшний день проблема готовности женщин к выполнению материнских функций не является решенной, вопросы о факторах, обеспечивающих формирование готовности к материнству, остаются открытыми [17].

По нашему мнению, внутренняя материнская позиция определяется через совокупность различных факторов, таких как:

- благоприятная воспитательная среда собственной родительской семьи;

- сформированная система ценностей, в которой одна из ведущих ролей отводится именно ценности материнства;
- установка на здоровый образ жизни и «здоровое» поведение как благоприятную физиологическую и психологическую основу для предстоящего вынашивания ребенка и последующего за ним родоразрешения;
- положительная оценка себя с точки зрения соответствия образу «хорошая мать», существующему в объективной и субъективной реальности женщины;
- мотивация успеха в области воспитания ребенка.

Безусловно, огромное влияние способна оказать среда, воздействуя через аксиологический (ценностно-смысловой) компонент. Именно ценностно-смысловая сфера женщины может сыграть решающую роль в формировании устойчивой психологической готовности к материнству, которая затем преобразуется во внутреннюю материнскую позицию. Данная сфера в процессе материнства обогащается ценностно-потребностным аспектом, который, формируя в дальнейшем содержание материнской сферы, способен оказать существенное влияние на материнское поведение во взаимодействии с ребенком.

Е. М. Матвеева, рассматривая психологическую готовность к материнству как личностное образование, выделила три блока данной готовности: потребностно-мотивационный, когнитивно-операционный и блок социально-личностной готовности [11].

Центральной составляющей потребностно-мотивационного блока становится потребность быть матерью. Актуализация данной потребности может стать условием для осуществления «материнской» деятельности при наличии устойчивой мотивации.

Кроме того, психологическая готовность к материнству, по мнению Е. В. Матвеевой, включает ценность материнства, позитивное восприятие себя в роли матери, осознание ответственности за своего ребенка, его раз-

витие и воспитание, а также готовность осуществлять необходимую деятельность, связанную с материнством. Ребенок в данном случае воспринимается матерью не как необходимый элемент данной системы, а как самостоятельная ценность [11].

Процесс формирования внутренней материнской позиции является динамичным и представляет собой некое ступенчатое восхождение к вершине акме будущей матери, в ходе которого происходит освоение ее материнских функций, раскрытие заложенного потенциала быть матерью, а также сопутствующее личностное развитие.

Того мнения, что потребность быть матерью во многом заложена в женской природе, придерживаются многие зарубежные (Р. Мартин, Н. А. Никольсон, Н. Тинберген, Р. Хайнд) и отечественные исследователи (А. С. Батуев, Ю. И. Шмурак). Данная потребность обусловлена рядом онтогенетических факторов, среди которых можно выделить наиболее значимые: опыт взаимодействия с собственной матерью в своей родовой семье, особенности сформированной семейной модели материнства у женщины, а также возможность взаимодействия с младенцами до появления на свет своего ребенка [16].

Р. В. Овчарова в формировании внутренней материнской позиции выделяет следующие факторы, которые можно представить в виде системы уровней, оказывающих влияние на женщину:

- *фактор макросистемы*, представляющий собой уровень общественных влияний;
- *фактор мезосистемы* как уровень влияния родительской семьи;
- *фактор микросистемы*, описывающий уровень влияния собственной семьи;
- *внутренний фактор*, раскрывающий уровень влияния конкретной личности [13].

По мнению Р. В. Овчаровой, общественное сознание формирует конкретные образцы родительского поведения, но в дальнейшем они могут претерпевать изменения, с течением времени преломляясь сквозь призму

индивидуальных особенностей родителей, их ценностно-мотивационной направленности.

На наш взгляд, в процессе формирования внутренней материнской позиции важнейшую роль играет аксиологический (ценностно-смысловой) аспект, который во многом отвечает за наполненность той макро- (общество, окружающая действительность) и микросреды (внутренний мир), в которой пребывает женщина. Сформированная система ценностей во многом определяет отношение личности к себе, к своему окружению. Ценности как некие субъективные представления об объективных предметах и явлениях формируют картину мира и определяют особенности взаимодействия с этим миром.

Ценностно-смысловая направленность

В формировании самого понятия «ценности» прослеживается долгий исторический путь. К нему обращались, начиная с самых истоков зарождения человеческой культуры, и по сей день оно не потеряло своей актуальности. В античной философии ценности рассматривались в неразрывном единстве с объективной реальностью (бытие). Отличия были лишь в том, какие из ценностей считать главными критериями истинного бытия. Например, древнегреческий мыслитель Сократ главной ценностью считал мудрость, а Протагор мерилom всего называл человека. Аристотель в свое время пытался составить классификацию ценностей и выделял ценности самодостаточные, или самоценности, к которым, по его мнению, следовало отнести счастье, справедливость и человека как абсолютную ценность. Также он упоминал о ценностях, имеющих относительный характер, которые можно постичь через человеческую мудрость [2].

Позже с развитием философской мысли понятие ценностей стало приобретать иное значение, наполняясь тем или иным содержанием. Так, в Средние века ценности приобретали религиозное значение, в эпоху

Возрождения впитали идеи гуманизма. В разные исторические эпохи содержание понятия «ценности» претерпевало существенные изменения, прежде чем оформиться в целую науку — аксиологию.

В настоящее время ценности приобретают для человека личностный смысл. Как утверждает А. Н. Леонтьев, каждый человек незримо связан своим внутренним миром с окружающей действительностью (средой, обществом в целом и теми или иными социальными группами в частности), и связь эта обеспечивается через личностные ценности индивида, который ценность общества ощущает как свою собственную [9]. Этот процесс преобразования общественных ценностей в личностные не может происходить сам по себе, а обязательно должен сопровождаться переживанием [4].

Понятие «личностные ценности» и наиболее тождественное ему по своей сути понятие «ценностные ориентации личности» следует рассматривать с точки зрения их направленности по отношению к окружающему миру. Личностные ценности задают некие ориентиры деятельности субъекта, выражая тем самым его отношение к собственному окружению [8]. Направленность ценностных ориентаций, или аксиологическая направленность, таким образом, способна определять всю систему деятельности человека.

Отечественным исследователем А. В. Капцовым была предпринята попытка изучения аксиологической сферы личности школьников в возрасте 11–14 лет, поскольку именно в данном возрастном периоде происходит рефлексия содержания ценностных установок, их переосмысление с последующим оформлением в единую систему — аксиосферу [7].

Автор говорил о том, что «личностная ценность человека актуализируется в конкретной жизненной сфере» [7, с. 6]: сфере образования, сфере общественной жизни, сфере увлечений и досуга. В том числе он выделял сферу семейной жизни, главным

атрибутом которой считал царящее в семье благополучие [7].

Выводы

На сегодняшний день наблюдается трансформация ценностей в мировом масштабе, которая затрагивает в том числе и сферу материнства. Рождение ребенка зачастую может восприниматься как способ самореализации. В то же время ставится под вопрос желание иметь детей, а потребность в материнстве отходит на дальний план, уступая место более актуальным потребностям — в материальном достатке и социальном благополучии.

Воспитанию ценностного отношения к материнству способствует множество факторов, начиная с деятельности государственных структур, образовательных учреждений. Особая роль отводится родовой семье, в которой воспитывалась будущая мать, и той, которую она впоследствии создала сама. Осознание себя матерью происходит

постепенно, через накапливаемый жизненный опыт. При этом происходит значительная перестройка самосознания, открытие наполненности смысла жизни новыми приоритетами, ценностями, идеалами, требующая актуализации жизненных сил. Психологическая готовность к материнству, ведущая к формированию внутренней материнской позиции, возникает во многом на основе перестройки ценностно-смысловой структуры личности женщины, в которой центральное место будет отводиться феномену материнства, осознанию себя матерью и появлению готовности реализовывать это в деятельности (воспитание ребенка, забота о нем и его развитии).

Очевидно, что формирование системы ценностей способно оказать решающую роль в принятии на себя ответственности за решение стать матерью, и этому во многом будет способствовать среда, в которой женщина пребывает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2007. 240 с.
2. Аристотель Сочинения: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. Божович Л. И. Личность и формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
4. Буякас Т. М. Основания и условия профессионального становления студентов-психологов // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. 2005. № 2. С. 7–17.
5. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 799 с.
6. Захарова Е. И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 2. С. 24–29.
7. Каццов А. В. Тест аксиологической направленности школьников АНЛ 4.4: Руководство по интерпретации результатов диагностики. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2013. 20 с.
8. Краснощеченко И. П. Ценностные основания профессиональной подготовки психологов // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1 (34). С. 29–37.
9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1981. 584 с.
10. Лубовский Д. В. Понятие внутренней позиции и непрерывность развития на протяжении жизненного пути // Мир психологии. 2012. № 2 (70). С. 128–138.
11. Матвеева Е. В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киев: ВГТУ, 2004. 326 с.
12. Нежнова Т. А. Формирование новой внутренней позиции // Особенности психического развития детей 6–7-летнего возраста. М.: Педагогика, 1988. С. 42–50.
13. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. 319 с.
14. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
15. Ребер А. Большой толковый психологический словарь Т. 1 / пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. М.: Вече; АСТ, 2000. 591 с.

16. *Филиппова Г. Г.* Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 5. С. 81–88.
17. *Филиппова Г. Г.* Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–36.
18. *Философский энциклопедический словарь.* 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
19. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М.: АСТ, 2010. 350 с.